

О.Е. Быкова

Феномен доверия в философии Адама Селигмена

Быкова Ольга Евгеньевна – аспирант, философский факультет. Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. Российская Федерация, 119991, г. Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4, e-mail: olgaevbykova@gmail.com

В статье анализируется та картина исторических изменений в представлениях о феномене доверия, которую предложил американский философ и социолог Адам Селигмен. Длительное время мыслители воспринимали доверие как нечто, тождественное «вере». Однако под влиянием работ Никласа Лумана такое понимание начало пересматриваться. Доверие стало восприниматься как неотъемлемый элемент ежедневных интеракций и исследоваться не только как часть межличностной коммуникации, но и как часть взаимодействия индивида с социальными институтами и системами. Луман показал, что феномен доверия играет гораздо большую роль в нашей жизни, чем было принято считать до него, и это придало импульс дальнейшим исследованиям проблемы доверия. Именно на этой волне возникла концепция доверия Адама Селигмена. По его мнению, феномен доверия в его собственном смысле появляется только в эпоху Нового времени и это связано со становлением индивидуализма, увеличением социальной дифференциации и углублением разделения труда. Индивид становится автономным носителем ценностей, и это изменяет существовавший ранее баланс между общественными предписаниями и индивидуальными актами воли. В новых условиях люди, согласно Селигмену, стали гораздо больше выражать себя посредством поступков, выходящих за рамки социальных ролей и отражающих уникальность отдельного индивида. Индивид актуализирует себя как личность путем перехода от одной социальной роли к другой именно в том пространстве, где нет четких предписаний и норм, тем самым заслуживая или лишая себя доверия со стороны других. Для более полного раскрытия феномена доверия в статье приводится сопоставление доверия с уверенностью, верой и духовной близостью.

Ключевые слова: доверие, вера, уверенность, духовная близость, Адам Селигмен, Никлас Луман, типы доверия, мораль, социальные институты

С середины XX в. наблюдается повышенный интерес к проблеме доверия со стороны социальных и гуманитарных наук. Он вызван всеобщим признанием того, что доверие – очень важный механизм, который играет существенную роль в межличностном общении, а также позволяет выстраивать эффективные отношения между людьми в политической, экономической и других сферах общества, способствует сохранению и развитию социального целого.

Адам Селигмен и исследование доверия в XX в.

Традиционно доверие рассматривалось философами и теологами как нечто сходное с другими социальными и индивидуальными добродетелями. Феномен доверия не обособлялся от сходных явлений и описывался как явление, близкое к вере или тождественное ей. При этом доверие изучалось преимущественно как характеристика межличностных отношений. Но в конце XX в. феномен доверия стал предметом особого внимания со стороны философов, социологов, экономистов, психологов. Решающую роль в этом повороте сыграли работы Никласа Лумана, который обратил внимание на усиление роли доверия в современных условиях. Первые выводы по данной теме Луман представил в своей работе «Доверие и власть» (1968)¹. Позднее он продолжил исследование доверия в контексте своей теории «социальных систем». Результаты исследования были оформлены в работах «Социальные системы»², «Осведомленность, уверенность и доверие: проблемы и альтернативы»³ и др.

В теории «социальных систем» Луман описывает общество как набор различных обособленных друг от друга систем. По его мнению, существуют политическая система, экономическая система, система науки и т. д. Луман называет данный феномен «комплексность», или «сложность», и отмечает, что наличие множества систем порождает существенное напряжение в социальном мире⁴. Подобное положение дел создает необходимость распространения и культивирования социальных добродетелей, которые позволяли бы снять напряжение, тревогу и неопределенность, характерные для современной общественной жизни. Именно в связи с этим возрастает интерес к исследованию как феномена доверия, так и тесно связанных с ним категорий, таких как социальный капитал, признание, социальная сплоченность, уважение к закону и пр. Доверию Луман придает роль базовой добродетели. Изучая данный феномен, он обособляет его от смежных понятий, таких как осведомленность и уверенность. В своих исследованиях он приходит к выводу, что доверие возможно лишь на межличностном уровне, а обобщенное доверие, существование которого допускают многие социологи и философы, может быть лишь уверенностью в работе определенных институтов и систем⁵. В связи с этим он

¹ См.: Luhmann N. Trust and Power. Chichester, 1979. P. 208.

² Луман Н. Социальные системы. Очерк общей теории. СПб., 2007. С. 35.

³ Luhmann N. Familiarity, Confidence, Trust: Problems and Alternatives // Trust: Making and Breaking of Cooperative Relations / Ed. by D. Gambetta. Oxford, 1998. P. 94–107.

⁴ См.: Луман Н. Социальные системы. С. 35.

⁵ Luhmann N. Familiarity, Confidence, Trust: Problems and Alternatives. P. 95.

разделил доверие на два уровня: уровень межличностного доверия (микроуровень) и уровень доверия к социальным институтам и системам (макроуровень). По мнению социолога, современный уклад социальной жизни с ее неопределенностью и сложностью, наличием большого количества социальных систем выдвигает на первый план именно уверенность, или доверие к институтам и системам, поскольку вне последних человек не может осуществлять какие-либо интеракции с внешним миром.

Дальнейшее изучение феномена доверия опиралось на разработки Лумана. Исследователи, изучающие доверие, либо принимали основные лумановские тезисы, либо формировали свои теории на основе их критики. К числу последних принадлежит известный американский социолог Адам Селигмен. Изучению феномена доверия он посвятил следующие труды: «Проблема доверия»⁶ (основополагающая работа по данной теме), «Доверие и социабельность: о пределах уверенности и ролевых ожиданий»⁷, «Доверие и гражданское общество»⁸, «Доверие и значение гражданского общества». Селигмен акцентирует внимание на исторической динамике социальных трансформаций и именно их считает причиной появления феномена доверия. Он полагает, что доверие – это явление, относящееся исключительно к эпохе современности. Уточним, что начало современности он относит к XVI в. Согласно Селигмену, увеличение количества социальных ролей, выполняемых одним индивидом, и углубленное разделение труда являются ключевыми моментами, которые породили необходимость существования доверия в социальных интеракциях⁹. Эти факторы способствуют тому, что поступки человека становится практически невозможно предсказать из-за многочисленных моделей поведения, которые индивиды реализует в социуме. На основе данной предпосылки Селигмен раскрывает суть доверия как феномена, позволяющего сгладить неопределенность и риски, которые могут возникнуть при взаимодействии между людьми, не осведомленными о мотивах поведения друг друга. Он определяет доверие следующим образом: «доверие есть нечто такое, что входит в социальные отношения, когда имеется возможность отклонения от ролей, то, что, возможно, может быть названо «открытыми пространствами» ролей и ролевых ожиданий»¹⁰. Но данное определение не является для него исчерпывающим.

Доверие в том понимании, которое предлагает Селигмен, не могло существовать в досовременных обществах. Данную точку зрения ученый аргументирует тем, что до этого времени в Европе общество строилось на местных, территориальных и примордиальных связях. Именно они являлись главным гарантом гладкого протекания социальных интеракций. С началом Нового времени произошел распад примордиальных общественных связей, основанных на родственной и дружеской преданности, на приверженности местным

⁶ Селигмен А. Проблема доверия / Пер. с англ. И.И. Мюрберг, Л.В. Соболевой. М., 2002.

⁷ Seligman A. Trust and Sociability: On the Limits of Confidence and Role of Expectations // American Journal of Economics and Sociology. 1998. Vol. 57. No. 4. P. 390–405.

⁸ Seligman A. Trust and Civil Society // Trust and Civil Society / Eds. F. Tonkiss, A. Passey, N. Fenton, L.C. Hems. London, 2000. P. 12–30.

⁹ Селигмен А. Проблема доверия. С. 14.

¹⁰ См.: Там же. С. 21.

обычаям. Данные изменения привели к трансформации всего общественного устройства. Коллективные правила и нормы потеряли свою прежнюю значимость. Для дальнейшего функционирования общества и создания прочных социальных связей и отношений при отсутствии внешнего регулирования потребовалась новая «скрепа», которой, по мнению Селигмена, и стало доверие¹¹.

На этой основе начало формироваться совершенно новое социальное и политическое устройство, основанное уже не на кровных связях, а на широком круге межличностных отношений. Сфера приватного и взаимодействия, складывающиеся внутри нее, превратились в фундамент не только для системы межличностных отношений, но и для всей совокупности социальных связей в экономической и политической сферах общества. Поведение индивида в до-современных обществах строилось на основе правил и регламентов, которые строго соблюдались. В связи с этим для доверия в таких обществах просто не было «пространства». Была лишь уверенность в том, что индивид поступит определенным образом, то есть согласно его статусу, а общество и коллектив, наделенные правом устанавливая запреты и предписания и налагать санкции, проконтролируют исполнение социальной роли. Но в Новое время количество социальных ролей значительно увеличилось, социальная дифференциация выросла. Ролевые ожидания и предписания потеряли свою актуальность в силу их большого количества и невозможности проследить их исполнение. Теперь на место внешнего социального контроля пришло именно доверие, которое возникает «в зазорах системы, входит в социальные отношения, <...> когда по той или иной причине системно определенные ролевые ожидания больше не жизнеспособны»¹².

Доверие и уверенность

Проясняя и дополняя свое определение доверия, Селигмен проводит сопоставление доверия с другими социальными феноменами, а именно: уверенностью, верой, духовной близостью. Для уточнения сферы применения понятия «доверие» Селигмен обращается к концепции Лумана. Как уже было сказано, по мнению Лумана, доверие возникает в отношении к личностям, а применительно к системе, ее правилам и репутации следует говорить об уверенности, а не о доверии, как это делают некоторые философы¹³. Селигмен считает, что в отношении поведения индивида также можно испытывать уверенность, но только в том случае, если он будет действовать строго в рамках своей социальной роли. Уверенность, таким образом, базируется на регламентациях, нормах и договоренностях. Главное, что отличает уверенность от доверия, – это наличие гарантий, предписаний, успешного прошлого опыта при совершении определенных взаимодействий в обществе или возможность в будущем обезопасить себя от негативных последствий при помощи применения санкций.

¹¹ См.: Селигмен А. Проблема доверия. С. 24.

¹² Там же. С. 24.

¹³ См.: Luhmann N. Familiarity, Confidence, Trust. P. 94–107.

Доверие же, по мнению Селигмена, возникает тогда, когда остается неопределенность в поведении другого, когда до конца его действия невозможно предсказать, лишь опираясь на ролевые ожидания, – человек в данной позиции уязвим и не защищен никакими правилами или законами¹⁴.

Мнение Селигмена в отношении специфики доверия в сравнении с уверенностью идет вразрез со взглядами на доверие многих современных мыслителей. В частности, она противоречит одной из самых распространенных типологий доверия, принадлежащих социологам Р. Левицки и Б. Банкеру. Они выделили три типа доверия: основанное на расчете, основанное на знании и основанное на идентификации¹⁵. Нас в данном случае интересует первый тип доверия. Доверие, которое базируется на расчете, подразумевает, что мы надеемся на исполнение обещаний со стороны партнера, поскольку за неисполнение своих обещаний тот может быть подвергнут различным санкциям. Страх перед наказанием должен удерживать его от нарушения своих обязательств. Именно такой тип доверия отказывается считать доверием Селигмен. В работе «Доверие и социабельность: о пределах уверенности и ролевых ожиданий» он иллюстрирует различие уверенности и доверия на примере взаимодействия клиента с сантехником. В ситуации, когда вы нанимаете сантехника для того, чтобы починить кран, вы испытываете в процессе взаимодействия уверенность в отношении сантехника, а не доверие. Ваши отношения подкреплены возможностью применения санкций как формальных, так и неформальных: возможность подать жалобу в фирму, в которой работает сантехник, испортить его репутацию и рассказать соседям о некачественной работе, чтобы те не нанимали его, и т. п. Но если вам срочно нужно уйти на совещание, и вы решили оставить вашего ребенка с сантехником до тех пор, пока не пришел ваш муж, то именно здесь вы испытываете доверие в отношениях¹⁶. Можно сделать вывод, что Селигмен ограничивает сферу доверия ситуациями, для которых характерны максимальная степень непредсказуемости и «незащищенности» как необходимое условие актуализации доверия.

Доверие и вера

Следующее уточнение своего определения доверия Селигмен осуществляет посредством сравнения феноменов доверия и веры. Веру Селигмен характеризует как способ отношений индивида с Богом. Бог есть трансцендентальная инаковость. Он тот, кто максимально на меня не похож. В отношениях с верующим Бог приобретает статус непроницаемого «инога», того, чья воля и чьи мотивы никогда не были и не будут мне известны. Взаимодействие с ним возможно только в акте безусловной веры, не подкрепленной никакими договоренностями или обещаниями.

¹⁴ См.: Селигмен А. Проблема доверия. С. 21.

¹⁵ См.: Бегельсдайт Ш., Маселанд Р. Культура в экономической науке: история, методологические рассуждения и области практического применения в современности. М.: СПб., 2016. С. 223.

¹⁶ См.: Seligman A. Trust and Sociability. P. 396.

Здесь было бы полезно привести размышление на этот счет одного из самых выдающихся лингвистов XX в. Эмиля Бенвениста, являющегося автором «Словаря индоевропейских социальных терминов», в котором, в частности, содержится определение понятий «вера» и «доверие»¹⁷. Бенвенист считает их неотделимыми друг от друга. И рассматривает эти феномены в контексте состязания богов, как оно описано в Ригведах. Лингвист пишет, что каждый бог нуждается в том, чтобы в него поверили и его поддержали люди. Он черпает свою силу в их поддержке. В ответ на оказанное доверие бог вознаграждает тех, кто в него поверил. Становясь на сторону одного из божеств, люди в акте своей веры отдают частицу самих себя, что придает силы божеству. Когда мы верим, мы доверяем в акте взаимодействия другому нечто, что обычно не отдается просто так, и значит, надеемся на благодарность. Бенвенист видит здесь некий общий механизм доверия, который впоследствии распространяется и на отношения между людьми: я тебе верю, я тебе доверяю нечто, рассчитывая на то, что ты не обманешь моих ожиданий, и я смогу получить в ответ определенные блага с твоей стороны¹⁸.

Селигмен понимает принцип действия феномена доверия иначе, он не отождествляет понятия веры и доверия и по-другому видит их взаимосвязь. Сопоставляя веру с доверием, он отмечает некоторое сходство данных феноменов. Вера предполагает взаимодействие с Богом, которому приписывается статус «инога». Доверие тоже предполагает интеракцию в сфере межличностных отношений с агентом, который воспринимается в качестве «инога». «Иной» как социальный субъект не похож на меня, его поведение, мотивы и намерения для меня непредсказуемы, так как они уже не укладываются в рамки одной или небольшого количества социальных ролей. Основные параллели между верой и доверием таковы. Их объединяет безусловность как главная черта взаимодействия между человеком и Богом и между человеком и «иным» социальным субъектом, а также непрозрачность воли и мотивов поведения другого. Стараясь познать сферу трансцендентного, люди в своих попытках постичь «иное», понять законы потусторонней, божественной сферы переносят модели взаимодействия между человеком и Богом в мирскую жизнь. Они пытаются установить отношения с другим человеком подобно модели отношений человека с Богом. В этом процессе человек, с которым мы вступаем в отношения, становится некой репрезентацией Бога. В этой связи возникает идея, что в каждом из нас есть частичка божественного, Бог есть внутри нас. Идея эта порождает новое понимание индивида и его роли в процессе общественного взаимодействия, а опосредствованно – новое устройство общества.

Смещение акцента с коллектива на отдельного индивида связано с переходом от коллективистского традиционного общества к социальному устройству, основанному на индивидуализме. Селигмен пишет, что важной посылкой наступления эпохи доверия является то, что социальные институты теряют свое

¹⁷ Бенвенист Э. Доверие и вера // Бенвенист Э. Словарь индоевропейских социальных терминов. М., 1995. С. 124–129.

¹⁸ См. Бенвенист Э. Доверие и вера. С. 127–128.

влияние в качестве механизма регулирования поведения в обществе. Центральной фигурой социальных процессов становится сам индивид, его собственные поступки, которые и задают характер его взаимодействия с другими людьми¹⁹. Индивид превращается в основного носителя ценностей, фокус внимания исследователей общества смещается с общественных предписаний к индивидуальным актам человеческой воли. В новых условиях люди выражают себя через поступки и такую деятельность, которая выходит за рамки социальных ролей и отражает уникальные особенности отдельного человека. Из проведенного анализа Селигмен делает вывод, что с переносом модели отношений человека и Бога в социальный мир вера трансформируется в иной вариант взаимодействия с «иным» – доверие.

Доверие и духовная близость

Третье уточнение понятия доверия Селигмен производит путем сопоставления феноменов доверия и духовной близости. При этом Селигмен обращается к концепции духовной близости канадского философа Чарльза Тейлора²⁰. Эта концепция базируется на представлении о так называемых «слабых» и «сильных» оценках. Слабые оценки предполагают отбор желаний на основе того, какое из них наиболее приоритетно в данный момент. Они не учитывают, насколько данные желания соответствуют критериям морали. В качестве примера Тейлор приводит выбор между желанием пойти на обед или желанием посетить бассейн. Сильные же оценки предполагают разное отношение к желаниям в зависимости от того, насколько те являются нравственными или безнравственными, насколько они соответствуют ценностям индивида. Селигмен цитирует Тейлора: «...желаемое определяется не только самим своим содержанием, <...> но и качественной характеристикой желания как чего-то возвышенного или приземленного, благородного или низкого и т. д.»²¹.

Какое отношение данная теория имеет к доверию? Согласно Тейлору, формирование сильных оценок происходит внутри определенной социальной среды, в которой существуют одинаковые понятия о том, что хорошо, а что плохо, что поощряется, а что является предосудительным. Другими словами, необходимым условием доверия Тейлор считает наличие разделяемого людьми основания для оценок и взаимных ожиданий. Вступая в процесс социального взаимодействия, индивиды, обнаруживающие общность сильных оценок, обретают «чувство духовной близости». Если сильные оценки общающихся индивидов совпадают в части некоторых представлений о том, что есть добро, а что есть зло, если обнаруживается схожесть устройства социальной среды, в которой эти индивиды росли или в которой они находятся сейчас, то каждый из них интуитивно полагает, что другой человек имеет примерно ту же самую систему моральных оценок, что и он. Именно на этой основе и возникает «до-

¹⁹ См.: Селигмен А. Проблема доверия. С. 11.

²⁰ См.: Там же. С. 74.

²¹ Там же. С. 75.

верие» к другому. В данной теории доверие основывается на сходстве между индивидами и на сходстве их жизненного опыта, т. е. на том, что им обоим близко и некоторым образом их объединяет. Если привлечь упомянутую выше типологию Р. Левицки и Б. Банкера, то один из выделенных ими типов доверия будет коррелировать с пониманием доверия Тейлором. Это доверие, построенное на идентификации, которое вытекает из эмпатии, ощущения сходства, эмоциональной и духовной близости партнеров: он такой же, как и я, поэтому я легко могу понять его чувства, направление его мысли, логику его поступков, такому человеку я могу доверять²².

Близкой к Тейлоровской концепции доверия, но не совсем совпадающей с ней, является та, которая считает основой и определяющим фактором доверия не схожесть и духовную близость людей, а непосредственно наличие общих моральных ценностей. Партнер, разделяющий со мной ценности и моральные принципы, заведомо заслуживает моего доверия. В данном случае хорошим примером является политическая философия Майкла Оукшота, в которой реконструирован процесс формирования моральных требований в обществе. Оукшот полагает, что моральные ценности формируются в процессе непосредственного взаимодействия между индивидами, и те правила взаимодействия, которые получили наибольшее распространение и поддержку, приобретают в дальнейшем статус моральных требований. Сначала они закрепляются более жестким образом – обычаями, традицией: «не воруй», «выполняй обещания», «не лги» и т. д. Их исполнение обеспечивается при помощи внешнего контроля и системы наказаний за их нарушение, а также озабоченностью индивида о том, как он будет выглядеть в глазах общества. Но, по мнению Оукшота, главным гарантом исполнения данных норм, возникающим позднее, является чувство собственного достоинства и самоуважение индивидов. Таким образом, наличие моральных требований создает основание для формирования доверия людей друг у другу²³.

Однако изложенные выше идеи полностью противоречат взглядам Селигмена. Духовная близость и схожесть, считает он, еще не есть доверие, так как последнее предполагает непрозрачность воли другого, его «инаковость». Моральные требования и социальный контроль, и даже чувство собственного достоинства предполагают своего рода детерминированность, а значит, и предсказуемость поведения того, кому мы готовы довериться²⁴. По мнению Селигмена, доверие должно выходить за рамки ролевых ожиданий и социальных предписаний. Оно актуализируется только в том случае, когда нам неизвестны мотивы и принципы, которыми руководствуется социальный агент, с которым мы взаимодействуем.

²² См.: Бегельсдайт Ш., Маселанд Р. Культура в экономической науке. С. 223.

²³ Оукшот М. Вавилонская башня // Оукшот М. Рационализм в политике и другие статьи. М., 2002. С. 114.

²⁴ См.: Селигмен А. Проблема доверия. С. 76–77.

Истоки и перспективы доверия

Все проанализированные выше рассуждения Селигмена были направлены на отделение доверия от других феноменов. Его задача заключалась в том, чтобы показать: то, что мы часто считаем доверием, в действительности таковым не является. Но когда проблема определения доверия решена, перед ним возникает иной вопрос – каковы истоки доверия и в каких условиях оно становится главной опорой взаимодействия индивидов? Истоки доверия Селигмен ищет в приватной сфере межличностных отношений. Именно в ней, по его мнению, зародилось доверие и стало базисом для формирования дружеских и любовных отношений. Согласно Селигмену, в ранней истории человечества дружба представляла собой регламентированный способ построения взаимодействия между людьми, основанный на определенных ожиданиях и предписанных моделях ролевого поведения. Такая дружба получила у него название «ритуальной дружбы». Но с теми изменениями, которые произошли в общественном устройстве в эпоху Нового времени, а именно с увеличением социальной дифференциации и становлением индивидуализма, феномен дружбы также получил свое новое выражение. Данную социальную динамику в своих произведениях отразили шотландские моралисты XVIII в.: Шафтсбери, Джон Миллар, Адам Фергюсон, Хью Блэр, Адам Смит. Дружба как форма ассоциации социальных субъектов в Новое время начала играть роль того пространства, где индивиды могли раскрыть свои лучшие личностные качества, выстраивать отношения, которые не опирались на расчет или корысть. Селигмен отмечает также, что дружба обрела особую важность после ослабления религиозной веры и замещения последней доверием. Людям необходимо было заполнить пустоту, образовавшуюся на месте Бога, поэтому они активно обращаются к дружбе как к способу замены отношений с Богом. «Первым известным примером такой дружбы, – пишет Селигмен, – явились (в XVI веке) отношения между Монтенем и Ла Бозси. Св. Августину же для написания своей “Исповеди” не понадобилось вступать в особо близкие человеческие отношения с кем бы то ни было. Для реализации данного замысла ему достаточно было иметь Бога своим свидетелем и целью своих усилий»²⁵.

Обращаясь к особенностям нашего времени, которое Селигмен определяет как постсовременность (период начинается с XIX в.), он показывает, что культурная ситуация приобретает иной характер. Постсовременную эпоху характеризует еще более сильная, чем в Новое время, дифференциация социальных ролей; структуры социальных систем, с которыми взаимодействует индивид, усложняются. В случаях, когда нет возможности быть уверенным в системе, люди обычно пытаются опереться на общие сильные оценки, или духовную близость. Но тенденции постсовременности таковы, что им становится все сложнее найти общие моральные ориентиры и ценности, мир становится все разнообразнее и сложнее, поэтому духовная близость как базис отношений в публичной сфере, облегчающая интеракции в зазорах систем, становится все менее возможной. В своей работе «Доверие и социальность» Селигмен пишет: «Действительно,

²⁵ Селигмен А. Проблема доверия. С. 75.

с тем что все больше и больше социальных систем становятся все более сложными и дифференцированными, и однозначные модели более не сохраняют своей значимости в определении нормы, <...> потребность в доверии возрастает головокругительными темпами, в то же время знакомства, рассказы о стикболе [пример общей деятельности, которая дает разделяемые всей группой «сильные оценки» (прим. – О.Б.)] становятся все менее и менее убедительными, а основы уверенности ослабевают»²⁶.

Хотя Селигмен рассматривает наше время как эпоху, в которую доверие становится самым востребованным социальным явлением, он отдает себе отчет в том, что это довольно хрупкий феномен. Если коммуникация в публичной сфере основывается только на нем, она не может быть устойчивой и надежной. В таких условиях неизбежно будет проявляться то, что Селигмен называет тенденцией «угасания доверия». Она возникает, поскольку доверять очень большому количеству незнакомых людей, с которыми мы взаимодействуем каждый день и о мотивах поведения и моральных ценностях которых мы ничего не знаем, опасно. В силу этого в постсовременном обществе разворачиваются такие процессы, которые, как считает социолог, могут вернуть нас в прошлое: вводится все больше законов, санкций, правил, призванных упорядочить социальную жизнь. Поведение оказывается регламентировано, и доверию не остается места. На смену ему вновь приходит уверенность.

Подводя итоги статьи, хотелось бы еще раз подчеркнуть, что оригинальность взглядов Селигмена состоит в том, что он вводит очень узкое и ограниченное определение доверия и проецирует его на историю мировой культуры. До него никто из философов не предлагал такого полемичного по отношению к традиции и живому языку понимания этого феномена. Например, Энтон Гидденс, рассматривая проблему доверия в своем труде «Последствия современности», писал, что «доверие... есть уверенность в надежности человека или системы в отношении некоторого данного множества ожидаемых результатов или событий, где эта уверенность выражает веру в доброе имя или любовь другого, или в правильность абстрактных принципов»²⁷. Фукуяма в книге «Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию» писал о том, что доверие служит основной для расширения взаимодействий в обществе, создания общественных объединений без вмешательства государства²⁸. Есть ли рациональное зерно в предложенном Селигменом теоретическом проекте? С одной стороны, его радикально-рестриктивная трактовка доверия позволяет лучше понять особенности поведения индивидов в особых ситуациях, которые в действительности стали более распространенными в современном обществе (ситуациях взаимодействия с высоко индивидуализированным, уникальным и непредсказуемым партнером). Она показывает нормативную основу, позволяющую находить оптимальный выход из таких ситуаций. Она позволяет точнее использовать ряд социологических терминов, употребляющихся

²⁶ См.: *Seligman A.* Trust and Sociability. P. 400.

²⁷ См.: *Гидденс Э.* Последствия современности. М., 2011. С. 150.

²⁸ См.: *Фукуяма Ф.* Доверие. Социальные добродетели и созидание благосостояния // Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология. М., 1999. С. 123–162.

для характеристики ожиданий людей друг от друга и от социальных систем и институтов: «уверенность», «вера» и т. д. Однако обсуждение Селигменом условий доверия превращает это явление в нечто, хотя и крайне необходимое в современном обществе, но при этом довольно редкое. Эти условия с тем же успехом можно назвать условиями недоверия. Вступая в различного рода отношения с незнакомыми людьми, не обладая при этом никакими гарантиями и подвергаясь большим рискам, если наше доверие не оправдается, мы скорее склонны не доверять другому, нежели наоборот.

Список литературы

- Бенвенист Э.* Доверие и вера // *Бенвенист Э.* Словарь индоевропейских социальных терминов. М.: Прогресс-Универс, 1995. С. 124–129.
- Бегельсдейк Ш., Маселанд Р.* Культура в экономической науке: история, методологические рассуждения и области практического применения в современности. М.: Изд-во Ин-та Гайдара, 2016. 464 с.
- Гидденс Э.* Последствия современности / Пер. с англ. Г.К. Ольховикова, Д.А. Кибальчича; вступ. статья Т.А. Дмитриева. М.: Праксис, 2011. 352 с.
- Луман Н.* Социальные системы. Очерк общей теории. СПб.: Наука, 2007. 648 с.
- Оукиот М.* Вавилонская башня // *Оукиот М.* Рационализм в политике и другие статьи. М.: Идея-Пресс, 2002. С. 110–127.
- Селигмен А.* Проблема доверия / Пер. с англ. И.И. Мюрберг, Л.В. Соболевой. М.: Идея-Пресс, 2002. 256 с.
- Фукуяма Ф.* Доверие. Социальные добродетели и созидание благосостояния // Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология. М.: Academia, 1999. С. 123–162.
- Luhmann N.* Familiarity, Confidence, Trust: Problems and Alternatives // *Trust: Making and Breaking of Cooperative Relations / Ed. by D. Gambetta.* Oxford: Blackwell, 1998. P. 94–107.
- Luhmann N.* Trust and Power. Chichester: John Wiley and Sons Inc., 1979. 228 p.
- Seligman A.* Trust and Civil Society // *Trust and Civil Society / Eds. F. Tonkiss, A. Passey, N. Fenton, L.C. Hems.* London: Springer, 2000. P. 12–30.
- Seligman A.* Trust and sociability: on the limits of confidence and role of expectations // *American Journal of Economics and Sociology.* 1998. Vol. 57. No. 4. P. 390–405.
- Seligman A.* Trust, Tolerance and the Challenge of Difference // *Comparative Sociology.* 2011. Vol. 3. No. 10. P. 337–357.

The Phenomenon of Trust in the Philosophy of Adam Seligman

Olga E. Bykova

Lomonosov Moscow State University. 27/4 Lomonosovsky ave., GSP-1, Moscow, 119991, Russian Federation; e-mail: oebykova@gmail.com

The article analyzes the picture of historical changes in perceptions of the phenomenon of trust, which was proposed by the American philosopher and sociologist Adam Seligman. For a long time thinkers perceived trust as something identical to “faith”. However, under the influence of the works of Niklas Luhmann, this understanding began to be reconsidered. Trust began to be seen as an integral element of daily interactions and was explored not only as a part of interpersonal communication, but also as a part of an individual’s interaction with

social institutions and systems. Luhmann showed that the phenomenon of trust plays a much important role in our lives than it was thought before, and this gave impetus to further research into trust. It was on this wave that Seligman's concept of trust arose. In his opinion, the phenomenon of trust in its proper sense appeared only in the Modern Times and it was connected with the formation of individualism, increasing social differentiation and deepening the division of labor. The individual becomes an autonomous bearer of values, and this changes the previous balance between social prescriptions and individual acts of will. Under the new conditions, people, according to Seligman, began to express themselves much more through actions that transcended social roles and reflected the uniqueness of the individual. The individual actualizes himself as an individual by moving from one social role to another in a space where there are no clear prescriptions and norms, thus deserving or losing the trust of others. For more complete comprehension of the phenomenon of trust the article compares trust with confidence, faith and spiritual closeness.

Keywords: trust, faith, confidence, spiritual intimacy, Adam Seligman, Niklas Luhmann, types of trust, morality, social institutions

References

Benvenist, E. "Doverie i vera" [Trust and Faith], Benvenist E. *Slovar' indoevropskikh social'nyh terminov* [The dictionary of Indo-European social terms]. Moscow: Progress-Univers Publ., 1995, pp. 124–129. (In Russian)

Beugelsdijk, S., Maseland, R. *Kul'tura v ekonomicheskoy nauke: istoriya, metodologicheskie rassuzhdeniya i oblasti prakticheskogo primeneniya v sovremennosti* [Culture in Economic Science: History, Methodological Reflections, and Contemporary Applications]. Moscow: Instituta Gajdara Publ., 2016. 464 pp. (In Russian)

Fukuyama, F. "Doverie. Social'nye dobrodeteli i sozidanie blagosostoyaniya" [Trust. Social Virtue and Creation of Prosperity], in: *Novaya postindustrial'naya volna na Zapade. Antologiya* [New Postindustrial Wave in the West. Anthology]. Moscow: Academia Publ., 1999, pp. 123–162. (In Russian)

Giddens, A. *Posledstviya sovremennosti* [The Consequences of Modernity], transl. by G.K. Ol'chovikova, D.A. Kibal'chich; introd. by T.A. Dmitrieva. Moscow: Praxis Publ., 2011. 352 pp. (In Russian)

Luhmann, N. "Familiarity, Confidence, Trust: Problems and Alternatives", in: *Trust: Making and Breaking of Cooperative Relations*, ed. by D. Gambetta. Oxford: Blackwell, 1998, pp. 94–107.

Luhmann, N. *Social'nye sistemy. Ocherk obshchej teorii* [Social systems]. St. Petersburg: Nauka Publ., 2007. 648 pp. (In Russian)

Luhmann, N. *Trust and Power*. Chichester: John Wiley and Sons Inc., 1979. 99 pp.

Oakeshott, M. "Vavilonskaya bashnya" [Babel Tower], in: M. Oakeshott. *Racionalizm v politike i drugie stat'i* [Rationalism in Politics and Other Essays]. Moscow: Ideya-Press Publ., 2002, pp. 110–127. (In Russian)

Seligman, A. *Problema doveriya* [The Problem of Trust], trans. by I. Myurberg, L. Sobolevov. Moscow: Ideya-Press Publ., 2002. 256 pp. (In Russian)

Seligman, A. "Trust and Civil Society", in: *Trust and Civil Society*, eds. F. Tonkiss, A. Passey, N. Fenton, L.C. Hems. London: Springer, 2000, pp. 12–30.

Seligman, A. "Trust and sociability: on the limits of confidence and role of expectations", *American Journal of Economics and Sociology*, 1998, Vol. 57, No. 4, pp. 390–405.

Seligman, A. "Trust, Tolerance and the Challenge of Difference", *Comparative Sociology*, 2011, Vol. 3, No. 10, pp. 337–357.